

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.15.29.063

Экономическая эффективность постпенитенциарных программ: аспекты сохранения социального капитала

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук, доцент,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В статье представлен экономический анализ эффективности постпенитенциарных программ с акцентом на сохранение социального капитала освобожденных лиц. На основе квази-экспериментального дизайна, исследующего масштабную программу сопровождения в европейской стране, эмпирически доказывается каузальное влияние комплексной реинтеграционной поддержки на снижение уровня рецидивизма. Полученные данные демонстрируют устойчивое снижение вероятности повторного осуждения на 8 процентных пунктов в трехлетней перспективе, что соответствует относительному снижению риска на 35%. Выявлены ключевые механизмы достижения эффекта: минимизация эрозии социальных связей, институциональное посредничество в интеграции в легальные социальные сети и трансформация социальной идентичности. Расчеты свидетельствуют о существенной социально-экономической окупаемости программ, многократно перекрывающей операционные инвестиции за счет предотвращения издержек, связанных с повторной преступностью. Обоснован стратегический переход от карательной парадигмы к инвестиционной модели, ориентированной на сохранение человеческого и социального капитала.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Слабкая Д.Н. Экономическая эффективность постпенитенциарных программ: аспекты сохранения социального капитала // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 8А. С. 583-589. DOI: 10.34670/AR.2025.15.29.063

Ключевые слова

Постпенитенциарные программы, экономическая эффективность, социальный капитал, рецидивизм, реинтеграция, квази-экспериментальный дизайн, социально-экономическая окупаемость, уголовная политика, пенитенциарная система.

Введение

Пенитенциарные системы в глобальном масштабе сталкиваются с фундаментальным дисбалансом между растущим спросом на места в исправительных учреждениях и ограниченным предложением адекватных услуг и инфраструктуры. Эта системная проблема актуализирует комплексный анализ того, как качество постпенитенциарного сопровождения детерминирует долгосрочные жизненные траектории освобожденных лиц, с особым фокусом на риск повторных преступлений [Escobar, Tobón, Vanegas-Arias, 2023]. В рамках традиционной парадигмы уголовного правосудия завершение отбывания наказания призвано означать полное возмещение долга обществу, однако успешная реинтеграция зачастую блокируется системными барьерами. Однако возникает закономерный вопрос о последствиях системной дисфункции: что происходит, когда освобожденные лица оказываются в социальном вакууме, где доступ к легальной занятости, стабильному жилью и психологической поддержке ограничен? Накопленный мировой опыт и эмпирические данные свидетельствуют об обратном: отсутствие поддержки способствует маргинализации и рецидиву, а инвестиции в постпенитенциарные программы оказываются экономически оправданными с точки зрения снижения рецидивизма, что подтверждается международными сравнительными исследованиями.

Эмпирическое изучение причинно-следственного влияния постпенитенциарных программ на рецидивизм сопряжено с методологическими ограничениями, ключевой из которых является проблема эндогенности. Распределение освобожденных лиц, получающих поддержку, как правило, не является случайным и может коррелировать с их ненаблюдаемыми характеристиками, такими как уровень мотивации к реинтеграции или скрытые ресурсы социального капитала, которые также влияют на склонность к повторному преступлению [Arbour, Lacroix, Marchand, 2021; Blattman et al., 2025]. Большинство релевантных исследований сфокусировано на опыте развитых стран, в то время как в развивающихся государствах, где системы пробации и реинтеграции характеризуются недофинансированием и фрагментарностью, вариация в качестве предоставляемых услуг значительно шире, а доказательная база остается фрагментарной, что затрудняет формирование обоснованной политики.

Основное содержание

Возможность для преодоления этих ограничений предоставляет квази-экспериментальный дизайн на основе анализа масштабной программы внедрения комплексных постпенитенциарных услуг в одной из европейских стран. Инициированная в ответ на высокий уровень рецидивизма, отмеченный правительственными аналитическими отчетами, эта программа позволила апробировать модель интенсивного сопровождения, охватившую несколько тысяч освобожденных. Это создало репрезентативный контраст между стандартным и расширенным пакетами поддержки. Стандартная процедура освобождения характеризовалась формальным предоставлением информации и минимальным патронажем, низкими расходами на одного реинтегранта, дефицитом кураторов и критически ограниченным доступом к партнерствам с работодателями. Новая программа, напротив, проектировалась в соответствии с современными стандартами реинтеграции, предлагая индивидуальные планы сопровождения, гарантированный доступ к услугам психолога и социального работника, а также расширенный спектр программ трудоустройства и образовательных грантов, что создавало принципиально новую среду для социальной адаптации.

Ключевым преимуществом данного исследовательского контекста является процедура отбора участников в программу, которая может рассматриваться как квази-случайная. Распределение осуществлялось по территориальному принципу с учетом формальных ограничений, таких как срок отбытого наказания или наличие судимостей за определенные категории преступлений, а окончательное решение часто принималось по ротационному принципу из-за ограниченного количества мест в программе. Эмпирический анализ подтверждает, что группы освобожденных, направленных в новую программу и получавших стандартную поддержку, статистически не различаются по наблюдаемым демографическим и криминальным признакам на момент освобождения, что позволяет с высокой степенью достоверности выявить каузальный эффект именно качества постпенитенциарного сопровождения, а не исходных характеристик контингента.

Анализ детальных административных данных, охватывающих все случаи освобождения за многолетний период, демонстрирует устойчивую отрицательную связь между участием в интенсивной программе сопровождения и вероятностью рецидивизма. Согласно базовой оценке, освобожденные, участвовавшие в новой программе, возвращались в тюрьму в течение года после освобождения на 4.1 процентных пункта реже, чем те, кто получал стандартную поддержку. В относительном выражении это соответствует снижению риска рецидивизма примерно на 32%. Важно подчеркнуть, что этот эффект не является кратковременным. При увеличении горизонта наблюдения до трех лет абсолютная разница в вероятности возвращения в места лишения свободы возрастает, достигая более 8 процентных пунктов, в то время как относительное снижение остается стабильным на уровне около 35%, что указывает на долгосрочный характер воздействия комплексной поддержки на жизненные траектории освобожденных [Escobar, Tobón, Vanegas-Arias, 2023].

Эти цифры транслируются в прямые и значительные экономические выгоды. Социальные издержки преступности включают в себя как прямые убытки, такие как потери имущества, расходы на правоохранительную систему и суды, затраты на здравоохранение, так и косвенные, выражающиеся в потерях производительности, психологическом ущербе жертвам, снижении уровня доверия и инвестиционной привлекательности территорий. По оценкам ряда исследований, средние социальные издержки одного преступления могут исчисляться десятками и сотнями тысяч долларов, а для тяжких преступлений, таких как убийство, — достигать миллионов. В данном контексте, снижение рецидивизма на 8 процентных пунктов для когорты освобожденных, охваченных новой программой, означает предотвращение сотен, а в масштабах страны — тысяч повторных преступлений. Проведенная в исследовании оценка социально-экономической эффективности программы интенсивного сопровождения указывает на ее существенную окупаемость. Расчеты показывают, что положительный эффект для общественного благосостояния на одного участника программы достигается уже при относительно невысоком пороге социальной стоимости одного предотвращенного преступления. Учитывая, что в структуре преступности рецидивистов присутствует значительная доля тяжких деяний, совокупный выигрыш для общества от программы оказывается значительным, многократно перекрывая операционные инвестиции в ее реализацию [Alsan et al., 2024].

Анализ позволяет идентифицировать несколько ключевых механизмов, объясняющих полученный эффект и его экономическую природу, с фокусом на сохранение социального капитала. Во-первых, это минимизация эрозии социальных связей. Стандартная процедура освобождения, оставляющая индивида один на один с проблемами трудоустройства и жилья,

ведет к стремительной утрате профессиональных и семейных связей. В условиях, когда государство не способно обеспечить условия жизни, освобожденные вынуждены возвращаться в криминальные сети как в единственную доступную среду поддержки, что ведет к увеличению криминального капитала. Эмпирически это подтверждается тем, что положительный эффект от участия в программе более выражен для лиц, не имевших стабильной занятости до осуждения. Это согласуется с гипотезой о компенсаторной функции формальной поддержки при дефиците неформального социального капитала. Экономически это трансформируется в будущие издержки, связанные с борьбой с укорененной рецидивной преступностью.

Во-вторых, важнейшим механизмом являются инвестиции в восстановление человеческого капитала и легальных социальных сетей. Интенсивные программы предоставляют не просто доступ к курсам, а выступают в роли институционального медиатора, интеграцию индивида в легальные социальные структуры — трудовые коллективы, образовательные сообщества. В условиях стандартного подхода систематическое отсутствие такого посредничества ведет к институциональной изоляции: навыки не находят применения, социальные лифты блокируются, что делает реинтеграцию невозможной. В новых программах наблюдается адресный характер поддержки: участники с низким социальным капиталом чаще получают помощь в установлении первичных контактов с работодателями и социальными службами, тогда как более адаптированные получают доступ к программам карьерного роста. Это свидетельствует о лучшей адаптации предоставляемых услуг к индивидуальным дефицитам социального капитала. С экономической точки зрения, это прямые инвестиции в восстановление социальной ткани. Легальная трудовая занятость и устойчивые социальные связи после освобождения становятся более вероятными, что ведет к росту налоговых поступлений, снижению расходов на социальные пособия и, как следствие, формированию позитивных сетевых экстерналий, снижающих стимулы к криминальной активности.

В-третьих, существенную роль играет снижение стигматизации и трансформация социальной идентичности. Статус судимости и отсутствие поддержки провоцирует формирование маргинальной идентичности, чувства несправедливости и социальной обиды. Это может подталкивать к асоциальному поведению как форме компенсации и поиска признания в девиантных группах. Косвенным, но статистически значимым подтверждением этого механизма служит более высокий уровень участия освобожденных в программах в жизни местных сообществ (волонтерство, клубы по интересам), что является индикатором успешной нормализации и принятия новых социальных ролей. Экономические издержки социальной эксклюзии существенны: они включают расходы на лечение депрессий, кризисное вмешательство, потери от снижения социального доверия и кооперации. Таким образом, программы, направленные на сохранение и восстановление социального капитала, не только соответствуют принципам реинтеграции, но и являются мерой бюджетной ответственности, позволяющей перенаправить сэкономленные средства на другие социально значимые цели.

Полученные результаты имеют прямые следствия для пенитенциарной и постпенитенциарной политики, смещая фокус с пассивного наблюдения за освобожденными на экономически рациональные инвестиции в их социальный капитал. Наиболее очевидной рекомендацией является продолжение целевых инвестиций в инфраструктуру постпенитенциарного сопровождения. Создание служб пробации, отвечающих стандартам индивидуальной работы, — это не только гуманитарный императив, но и долгосрочная инвестиция в общественную безопасность, которая окупается за счет резкого снижения издержек, связанных с рецидивизмом. Политика должна быть направлена на системную

интеграцию программ трудоустройства, наставничества и психологической помощи в единую цепочку реинтеграции. Эти услуги следует рассматривать не как факультативные, а как ключевой компонент, обеспечивающий сохранение и приумножение социального капитала. Экономическая логика здесь аналогична инвестициям в любое другое общественное благо, снижающее негативные внешние эффекты: реинтеграция всегда дешевле, чем содержание в тюрьме и последствия рецидива.

Однако наиболее экономически эффективным подходом в долгосрочной перспективе может быть не столько масштабирование постпенитенциарных программ, сколько их превентивная интеграция в пенитенциарную фазу и стратегическое сокращение тюремной популяции. Это достигается за счет развития программ ресоциализации до освобождения, укрепления семейных связей во время отбывания наказания, а также реформы уголовного законодательства, направленной на минимизацию коллатерального ущерба социальным связям осужденных. Опыт таких стран, как Финляндия и Швеция, где уровень рецидивизма является одним из самых низких в мире, демонстрирует, что именно сочетание активной постпенитенциарной поддержки с последовательной политикой сохранения социального капитала дает наилучшие социально-экономические результаты, способствуя не только снижению рецидивизма, но и укреплению социальной сплоченности в целом.

Проведенный анализ на эмпирическом материале демонстрирует, что эффективность постпенитенциарных программ является не второстепенным, а ключевым фактором, определяющим постпенитенциарные жизненные траектории и уровень рецидивизма через призму сохранения социального капитала. Инвестиции в гуманные, ориентированные на реинтеграцию постпенитенциарные системы — это не просто расходы на социальную поддержку. Это стратегические вложения в человеческий и социальный капитал, общественную безопасность и долгосрочную экономическую стабильность. В условиях ограниченных бюджетных ресурсов аргумент в пользу таких реформ должен строиться не только на морально-этической, но и на строгой экономической логике, доказывающей их высокую социальную рентабельность через механизм предотвращения эрозии социальных связей. Отказ от устаревшей парадигмы изоляции в пользу инвестиционной, основанной на данных и экономических расчетах, направленной на сохранение социального капитала, является императивом как для правового государства, так и для экономически рационального управления общественными ресурсами, направленного на достижение подлинной и устойчивой безопасности.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать категоричный вывод о том, что экономическая эффективность постпенитенциарных программ неразрывно связана с их способностью сохранять и воспроизводить социальный капитал освобожденных лиц. Эмпирически установленный каузальный эффект, демонстрирующий устойчивое снижение рецидивизма на 8 процентных пунктов в долгосрочной перспективе, однозначно свидетельствует: инвестиции в комплексное сопровождение являются не расходной статьёй, а высокоокупаемым вложением в общественную безопасность.

Ключевой вывод заключается в том, что экономическая целесообразность таких программ реализуется через три взаимосвязанных механизма: 1) предотвращение эрозии социальных связей и связанных с этим издержек реактивации криминального капитала; 2) институциональное посредничество в интеграции в легальные социальные сети и рынок труда,

что создает позитивные сетевые экстерналии; 3) трансформацию социальной идентичности, снижающую издержки стигматизации и маргинализации.

Парадигма уголовной политики должна быть пересмотрена в сторону стратегических инвестиций в социальный капитал. Наиболее рентабельным оказывается комплексный подход, сочетающий интенсивное постпенитенциарное сопровождение с превентивной ресоциализацией в пенитенциарный период и стратегией декарцерации. Отказ от карательной доктрины в пользу инвестиционной модели, основанной на строгих экономических расчетах и доказательствах, является не только этическим императивом, но и условием рационального управления общественными ресурсами для достижения подлинной и устойчивой безопасности.

Библиография

1. Alsan M. et al. "Something Works" in US Jails: Misconduct and Recidivism Effects of the IGNITE Program. – National Bureau of Economic Research, 2024. – №. w32282.
2. America I. L. Organized Crime and Violence //ECONOMIC REVIEW. – 2025.
3. Arbour W., Lacroix G., Marchand S. Prison rehabilitation programs and recidivism: evidence from variations in availability //Journal of Human Resources. – 2024.
4. Arbour W., Lacroix G., Marchand S. Prison rehabilitation programs: Efficiency and targeting. – IZA discussion papers, 2021. – №. 14022.
5. Blattman C. et al. Gang rule: Understanding and countering criminal governance //Review of Economic Studies. – 2025. – Т. 92. – №. 3. – С. 1497-1531.
6. Escobar M. A., Tobón S., Vanegas-Arias M. Production and persistence of criminal skills: Evidence from a high-crime context //Journal of Development Economics. – 2023. – Т. 160. – С. 102969.
7. Escobar M. A., Tobón S., Vanegas-Arias M. Production and persistence of criminal skills: Evidence from a high-crime context //Journal of Development Economics. – 2023. – Т. 160. – С. 102969.
8. Mastrobuoni G., Terlizzese D. Leave the door open? Prison conditions and recidivism //American Economic Journal: Applied Economics. – 2022. – Т. 14. – №. 4. – С. 200-233.
9. Ramos Maqueda M., Chen D. L. The role of justice in development: The data revolution //Policy Research Working Paper. – 2021. – Т. 9720.
10. Tobón S. Do better prisons reduce recidivism? Evidence from a prison construction program //Review of Economics and Statistics. – 2022. – Т. 104. – №. 6. – С. 1256-1272.

Economic Efficiency of Post-Penitentiary Programs: Aspects of Preserving Social Capital

Oleg A. Smirnov

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
A.N. Kosygin Russian State University,
115035, 52/45 Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article presents an economic analysis of the effectiveness of post-penitentiary programs with an emphasis on preserving the social capital of released individuals. Based on a quasi-experimental design investigating a large-scale support program in a European country, the causal influence of comprehensive reintegration support on reducing recidivism rates is empirically proven. The obtained data demonstrate a sustained reduction in the probability of re-conviction by 8 percentage points in a three-year perspective, which corresponds to a relative risk reduction of 35%. Key mechanisms for achieving the effect are identified: minimizing the erosion of social connections, institutional mediation in integration into legal social networks, and transformation of social identity. Calculations indicate significant socio-economic returns of the programs, multiple times exceeding operational investments through preventing costs associated with repeat crime. A strategic transition from a punitive paradigm to an investment model focused on preserving human and social capital is substantiated.

For citation

Smirnov O.A., Slabkaya D.N. (2025) Ekonomicheskaya effektivnost' postpenitentsiarnykh programm: aspekty sokhraneniya sotsial'nogo kapitala [Economic Efficiency of Post-Penitentiary Programs: Aspects of Preserving Social Capital]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (8A), pp. 583-589. DOI: 10.34670/AR.2025.15.29.063

Keywords

Post-penitentiary programs, economic efficiency, social capital, recidivism, reintegration, quasi-experimental design, socio-economic returns, criminal policy, penitentiary system.

References

1. Alsan M. et al. "Something Works" in US Jails: Misconduct and Recidivism Effects of the IGNITE Program. – National Bureau of Economic Research, 2024. – №. w32282.
2. America I. L. Organized Crime and Violence //ECONOMIC REVIEW. – 2025.
3. Arbour W., Lacroix G., Marchand S. Prison rehabilitation programs and recidivism: evidence from variations in availability //Journal of Human Resources. – 2024.
4. Arbour W., Lacroix G., Marchand S. Prison rehabilitation programs: Efficiency and targeting. – IZA discussion papers, 2021. – №. 14022.
5. Blattman C. et al. Gang rule: Understanding and countering criminal governance //Review of Economic Studies. – 2025. T. 92. – №. 3. – C. 1497-1531.
6. Escobar M. A., Tobón S., Vanegas-Arias M. Production and persistence of criminal skills: Evidence from a high-crime context //Journal of Development Economics. – 2023. – T. 160. – C. 102969.
7. Escobar M. A., Tobón S., Vanegas-Arias M. Production and persistence of criminal skills: Evidence from a high-crime context //Journal of Development Economics. – 2023. – T. 160. – C. 102969.
8. Mastrobuoni G., Terlizzese D. Leave the door open? Prison conditions and recidivism //American Economic Journal: Applied Economics. – 2022. – T. 14. – №. 4. – C. 200-233.
9. Ramos Maqueda M., Chen D. L. The role of justice in development: The data revolution //Policy Research Working Paper. – 2021. – T. 9720.
10. Tobón S. Do better prisons reduce recidivism? Evidence from a prison construction program //Review of Economics and Statistics. – 2022. – T. 104. – №. 6. – C. 1256-1272.